

3. Исаенкова О. В. Гражданское процессуальное право России / О. В. Исаенкова. – М.: Норма, 2009. – 448 с.

4. Треушникова М. К. Практикум по гражданскому процессу / М. К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 320 с.

УДК 341.231.14

**Зумруд Велиева Захир кызы**, диссертант,  
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

## **ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Возможное вмешательство в осуществление права на собственность является очень острым и всегда был спорным вопросом. С одной стороны, человек и его права объявляется как более высокое значение, с другой стороны, для общего интереса можно разрушить эти высокие значения. Давайте посмотрим на эту проблему в системе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). В постановлении по делу «Broniowski v. Poland»[2, с. 30-35] от 22.06.2004 Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) прямо указал, что основная задача ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод состоит в том, чтобы защитить лицо от необоснованного вмешательства государства в его право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Однако защитная функция ст. 1 Протокола № 1 никоим образом не ограничивается установлением обязанности для государства не допускать необоснованного и произвольного вмешательства с его стороны в право частной собственности отдельного лица. При ограничении права собственности Европейским Судом по правам человека были выработаны четкие и убедительные критерии введения ограничений. В своей деятельности Европейский Суд по правам человека последовательно и системно придерживается данных принципов – они практически всегда отражаются в решениях по делам подобного рода [1, 5].

Как следует из положений ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека и Суда Европейских сообществ, чтобы быть признанным правомерным, вмешательство в право собственности со стороны государства должно соответствовать следующим требованиям (принципам): Законность; Защита интересов общества; Пропорциональность.

Первым из них является принцип законности. Любое вмешательство в осуществление права собственности должно соответствовать требованию законности. В постановлении по делу «Saliba v. Malta» от 08.10.2005

ЕСПЧ четко указал, что верховенство закона, один из фундаментальных принципов демократического общества, является изначально встроенным во все статьи ЕКПЧ. В постановлении по делу «Malysh and Others v. Russia» [3, с. 16] от 11.02.2010 ЕСПЧ констатировал, что принцип верховенства права, лежащий в основе ЕКПЧ и принцип законности, заложенный в ст. 1 Протокола № 1 требуют, чтобы государства не только соблюдали и применяли, в прозрачной и последовательной манере, принятые ими законы, но также и, в продолжение этой обязанности, гарантировали создание юридических и практических условий для их выполнения. Требование законности носит комплексный характер и включает в себя ряд взаимосвязанных и взаимодополняемых предписаний, любое вмешательство в осуществление права собственности должно быть основано исключительно на законе. В постановлении по делу «Moskal v. Poland» [4, с. 14] от 15.09.2009 ЕСПЧ подчеркнул, что первым и самым важным требованием ст. 1 Протокола № 1 является то, что любое вмешательство государственной власти в отношении права беспрепятственно пользоваться своим имуществом должно быть законным: второе предложение первого абзаца данной статьи санкционирует лишение имущества, только «на условиях, предусмотренных законом», и второй абзац указывает, что государство имеет право осуществлять контроль за использованием собственности, проводя в жизнь предписания «законов».

Вторым важным требованием, оправдывающим вмешательство государства в осуществление права частной собственности, которое уже было частично затронуто в предыдущих абзацах, выступает защита интересов общества. Данный принцип носит ограничительный характер и четко ставит условия, при которых, вмешательство государства в осуществление права собственности частным лицом является допустимым, а именно, только такая высшая цель как защита интересов общества может ставиться превыше прав отдельного лица. Третьим важным условием вмешательства в осуществление права собственности является соблюдение принципа пропорциональности в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов. Указанное требование напрямую не прописано в ст. 1 Протокола № 1. Впервые достаточно полно оно было сформулировано в ставшем уже классическим постановлении ЕСПЧ по делу «Sporrong and Lonnroth v. Sweden» [5, с. 85] в котором Суд указал, что вмешательство в осуществление права беспрепятственно пользоваться своим имуществом должно соблюсти справедливый баланс между требованием защиты интересов общества и требованием защиты фундаментальных прав человека. В дальнейшем, включая новейшую практику.

Анализ основных подходов Европейского Суда по правам человека и Суда Европейских сообществ к вопросам допустимого вмешательства в

осуществление индивидуального права собственности позволяет сделать следующие выводы. Действующие нормы европейского права допускают возможность подобного вмешательства, более того, в соответствии с требованиями принципа надлежащего управления государство обязано принимать все необходимые меры для защиты интересов общества. Вместе с тем, чтобы быть признанными совместимыми с предписаниями ЕКПЧ действия национальных властей должны соблюдать ряд принципов, а именно: законность, защита интересов общества и пропорциональность. Каждый из указанных принципов может включать в себя ряд взаимосвязанных требований.

### *Литература*

1. Заршико А. В. Ограничение права собственности на землю в интересах публичных образований: правовой подход европейского суда по правам человека / А. В. Заршико // Наука. Общество. Государство. – 2015. – № 1 (9). – С. 1-8.

2. Case of *broniowski v. Poland*. (application no. 31443/96). Judgment. Strasbourg. 22 June 2004. 50 p.

3. First section. Case of *malysh and others v. Russia*. (Application no. 30280/03). Judgment. Strasbourg 11 February 2010. 22 p.

4. Fourth section. Case of *Moskal v. Poland*. (Application no. 10373/05). Judgment. Strasbourg 15 September 2009. 33 p.

5. Geiger Christophe. *Constructing European Intellectual Property: Achievements and New Perspectives*. Edward Elgar Publishing, 2013, 480 p.

УДК 347.78 (043.2)

**Seitz Elena**, Program Director,  
International Cultural-Educational Association (ICEA), USA

## **COPYRIGHT LAW OF THE UNITED STATES**

The goal of copyright law as set forth in Article 1 section 8 of the US Constitution is to promote the progress of science and useful arts, by securing for limited times to authors and inventors the exclusive right to their respective writings and discoveries [1]. This includes incentivizing the creation of art, literature, architecture, music and other works of authorship.

The copyright law of the United States has a long and complicated history, dating back to colonial times. It was established as federal law with the Copyright Act of 1790. This act was updated many times, including a major revision in 1976.

The British Statute of Anne did not apply to the American colonies. The colonies' economy was largely agrarian, and copyright law was not a priority. As a result, only three private copyright acts were passed prior to 1783. Two of